

— Не стоит придавать этому значения, я всего лишь хотел поинтересоваться о совместном вступительном экзамене для ста школ. — Я слышал, что совместный экзамен ста школ всегда проводился под патронажем школы боевых искусств города, поэтому хотел спросить, кто является организатором совместного экзамена ста школ в этом году?...Сун Юань решил, что Е Чэн хочет узнать о каких-то древних секретах. Но в итоге Е Чэн просто спросил его о совместном экзамене ста школ. — Совместный экзамен ста школ. В последние годы его проводила Школа Боевых Искусств Хунлон. Брат Е, узнай, что это такое... — Не беспокойся. Твоя племянница тоже будет участвовать в совместном вступительном экзамене для ста школ. Я просто хочу узнать, как она справится. — Ты ведь знаешь, что родители всегда волнуются о безопасности своих детей, и неизбежно возникает желание вмешаться в их дела. Но она уже взрослая и не хочет, чтобы я вмешивался в её жизнь, поэтому...Сун Юань тоже был отцом и прекрасно понимал добрые намерения Е Чэна. К тому же Е Чэн уже в возрасте и у него есть ребенок, поэтому он очень любил свою дочь. — Понятно. — Это пустяковое дело. Сейчас наша Школа Боевых Искусств Юаньтай — самая лучшая в Хайчэне, и проведение совместного экзамена ста школ — это право номер один. Если мы захотим, Хунлонская Школа Боевых Искусств будет вынуждена отказаться от этого права. — И я думаю, что Хунлонская Школа Боевых Искусств сейчас не посмеет нам отказать. Сун Юань сейчас был полон уверенности. С приходом Е Чэна, он перестал бояться Хунлонской Школы Боевых Искусств. Конечно, этот Совместный Экзамен ста школ не слишком важен для Школы Боевых Искусств. С нынешним положением Юаньтайской Школы Боевых Искусств, стоит им только открыть двери, и на пороге будет толпа желающих, и толпа может просто потоптаться у двери школы! Так что этот Совместный Экзамен ста школ для них не имеет решающего значения. Однако, если бы Е Чэн захотел, Сун Юань с удовольствием изыал бы проведение этого Совместного Экзамена у Хунлонской Школы Боевых Искусств. — Не стоит так заморачиваться. Е Чэн не хотел заниматься проведением совместного вступительного экзамена для ста школ. — Я просто сам схожу в Хунлонскую Школу Боевых Искусств. — У меня есть еще пара вопросов к ним. Совместный экзамен ста школ — пустяк, а вот визит в Хунлонскую Школу — важное дело. Конечно, он не беспокоился о Хунлонской Школе Боевых Искусств. Для него не имело значения, какая школа. В любом случае, сила владельца этой школы была слабее его. Просто в Хунлонской Школе Боевых Искусств находился самый ценный камень в Хайчэне — Камень Морского Дракона. Когда школа только строилась, никто не знал о существовании камня. И только после завершения строительства Хунлонской Школы Боевых Искусств Камень Морского Дракона неожиданно проявил странные свойства. Из него появился фантом морского дракона, зависший и взметнувшийся ввысь. Свет и тень распространились на сто миль. Под покровом этого фантома увеличивалась способность к постижению, а задачи, которые не поддавались решению, вдруг становились понятны. Но самое главное, что под покровом этого фантома образовывались слезы морского дракона. Это было бесценное сокровище, каждая слеза стоила больше ста миллионов. Хунлонская Школа Боевых Искусств... Сегодняшнее процветание Хунлонской Школы Боевых Искусств — заслуга Камня Морского Дракона. Некоторые предполагали, что Камень Морского Дракона подавляет древнее существо, Морского Дракона, — сверхсущество, в человеческом мире эквивалентное уровню Бога Войны. И фантом морского дракона, которого они видели, — это подавляемая душа морского дракона. Однажды душа морского дракона будет полностью подавлена. В тот момент, если получится завладеть телом морского дракона, то, усовершенствовав и впитав его, можно будет значительно усилить физические способности. После этого можно было взлететь до небес и стать сверхчеловеком. Именно это было одной из целей Е Чэна. В прошлой жизни он не имел права видеть Камень Морского Дракона. А сейчас он — могущественный командующий. Если он захочет посмотреть на него, люди из Хунлонской Школы Боевых Искусств ничего не смогут с этим сделать. Очевидно, Сун Лон тоже догадался об этом, и спросил: — Брат Е, ты хочешь посмотреть Камень Морского Дракона, так ведь? Е Чэн не стал отрицать и прямо озвучил свою цель. — Да, мне еще не доводилось видеть Камень Морского Дракона. Я просто воспользовался

случаем сегодня и схожу посмотреть на него. Заодно и решу вопрос с Совместным Экзаменом ста школ.— Хорошо, займись своими делами. Если что, свяжись со мной. А я пошел. Несмотря на то, что сейчас он — заместитель владельца тренажерного зала, он отличался от простых заместителей. Они должны были что-то делать, а Е Чэн — нет. Ему нужно было лишь обеспечить непрерывный рост своей силы и просто оставаться в живых. Это была самая большая помощь Юаньтайской Школе Боевых Искусств. Простившись с Сун Юанем, Е Чэн сел в такси и поехал к Хунлонской Школе Боевых Искусств. Бах... Громкий шум испугал Е Чэна. — Я испугался до смерти, какая машина пробила колесо? Он не задерживался долго, остановил другое такси и поехал дальше. К счастью, таксисты были заняты зарабатыванием денег и только слушали новостные репортажи. Они знали, что в Юаньтайской Школе Боевых Искусств появился новый сильный командир, но не знали, как выглядит Е Чэн. Иначе ему бы не было спокойствия по пути. Увидев, как Е Чэн вышел из Юаньтайской Школы Боевых Искусств, таксисты начали болтать. — Молодой человек, ты из Юаньтайской Школы Боевых Искусств, так? Это отлично. Ваша школа боевых искусств приобрела нового сильного командира. Ты его видел? Он мощный? Он красивый? Е Чэн спокойно слушал и иногда отвечал им несколько слов. — Командир очень простой и красивый, очень красивый. Это самый красивый человек, которого я в жизни видел. Раз я хвалил себя, то нужно было подобрать приятный комплимент. — Я знаю, что командир талантлив и красив. Не знаю, есть ли у него семья. Даже если есть, ничего страшного. Лишь бы командир хотел, женщины потопком потянутся к нему. — Так завидую. Если бы я смог стать сильным командиром, нет, даже великим мастером, я был бы доволен в этой жизни. Так удручает сравнивать себя с другими. Я не могу сравниваться с другими. — ...До Хунлонской Школы Боевых Искусств оставалось всего десять минут. К счастью, всего десять минут. Таксист был действительно великолепным рассказчиком. Даже если Е Чэн его игнорировал, он все равно не смолкал. — Брат, не забудь поставить мне хорошую оценку. — Выйдя из машины, таксист не забыл напомнить Е Чэну. Е Чэн молча открыл свой мобильный телефон и увидел пятизвездочную оценку. В комментариях было написано: «Ты так болтливый, спасибо за твой труд». Оценив, Е Чэн пошел в сторону Хунлонской Школы Боевых Искусств. Он признал, что бывшая Школа Боевых Искусств № 1 все еще имела свой авторитет. Расположение и этажность были лучше, чем у Юаньтайской Школы Боевых Искусств. Он не знал, было ли это его иллюзия или правда. Снаружи Хунлонской Школы Боевых Искусств он мог почувствовать, как его тело полностью расслабилось, а ум стал яснее. Самое главное, что строительство Хунлонской Школы Боевых Искусств превосходило 99,99% зданий в Хайчэне. Богато. Богато. Даже плитка на наружной стене была специально изготовлена, и каждая плитка стоила десятки тысяч. Каменные львы у ворот были изысканы из натурального нефрита, чистого нефрита. Если бы не было семейного фона, кто бы осмелился сделать так? И причиной всего этого был Камень Морского Дракона. Ближе к воде, ближе к луне. Хотя они не ограничивали посторонних в получении слез морского дракона, в обычных условиях люди из Хунлонской Школы Боевых Искусств были в курсе всего первыми.